

Примечание: в этой и предыдущих главах имя Ивлон изменено на Йивлон, для лучшего звучания связанной с её именем особенности, которая будет раскрыта дальше по ходу сюжета.

Церия проснулась в своей кровати. К тому же одна, что немного разочаровывало.

Но не совсем. У неё всё ещё остались смешанные чувства к Олесму, а прошлая ночь оказалась...

Разочаровывающей. В основном для неё самой.

— Неужели я всё ещё остроухий ребёнок, который готов ползть в драку из-за мальчишки?

Церия наколдовала немного снега и растопила его в миске. Затем плеснула немного воды себе на лицо и вздохнула.

— Зевара.

Церии уже более шестидесяти лет. Не юна для полуэльфа и уж точно не стара для эльфа, насколько ей было известно; по меркам её народа она была едва ли старше подростка, и она слышала, что эльфы могли жить более тысячи лет, что делало её... кем? Головастиком?

Ей очень повезёт, если она сможет прожить больше трёхсот лет. Год жизни полуэльфов равнялся примерно трём человеческим. Но они так же умирали от всяких глупостей, как и люди, поэтому среднестатистический полуэльф не доживал до ста лет. И да, всё это означало,

что по человеческим меркам ей едва исполнилось двадцать, но это тоже было глупое сравнение.

Церии было за шестьдесят. Иногда она чувствовала себя как те пожилые женщины из людей, дрейков или гноллов, которые качали головами, глядя на бегающий молодняк. Она жила, любила и видела бесчисленное множество вещей за эти годы, гораздо больше, чем кто-либо другой, кого она знала.

Она была стара. Но в то же время нет. В иные дни Церии всё ещё хотелось маршировать по восемь часов, разбивать лагерь в холоде и сырости, а утром проснуться, чтобы сразиться с мольдведем). Это было странное чувство – находиться между двумя этими состояниями.

Но такова жизнь полуэльфов. У неё были преимущества обеих рас, но были и недостатки. Это означало, что Церия часто испытывала человеческую ревность и эльфийскую отстранённость.

Она полагала, что именно её бессмертное (или близкое к бессмертному) наследие заставляет её отталкивать всех, кто ей нравится, но это было следствием возраста. Люди, нормальные люди, даже не представляли, как это тяжело.

Некоторые дети вырастали за считанные дни, как дети гоблинов или дети, вынужденные сражаться или обеспечивать себя или свои семьи. Полуэльфы тоже росли быстро; несмотря на свою долгую жизнь, они не оставались сопливыми младенцами дольше, чем люди, и их тела довольно быстро вырастали до нормальных размеров.

Но несмотря на это, некоторые вещи отличались. Церия обрела своё взрослое тело, когда ей было уже за двадцать, но по ней всё равно сильно ударило половое созревание. Она провела десять лет в борьбе с гормональным дисбалансом, неконтролируемыми магическими всплесками и тому подобным.

Это была её человеческая сторона. Эльфы через период полового созревания не проходили, а вот люди проходят, и это подпортило её биологию. Как следствие, у Церии имелся богатый опыт неудачных отношений. Она просто не хотела, чтобы к этому списку добавился Олесм.

Но возможно, это должно было случиться. Церия вздохнула, расчёсывая пальцами волосы. У неё не было денег на расчёску, а свою она потеряла в склепе.

— Капитан Стражи или авантюрист Серебряного ранга, а?

К его чести, прошлым вечером Олесм не проявил особого интереса ни к той, ни к другой. Он пытался оправдаться, пока Церия и Зевара обменивались колкостями, а в конце концов сбежал. Он заперся в своём доме, что означало, что счастливого конца не будет ни для кого, кроме него.

Ещё один вздох. Церия посмотрела на своё лицо в отражении воды и почувствовала, как у неё заурчало в животе. Она выглянула в окно, но на улице всё ещё было темно. Солнце скоро поднимется над горами.

Он спас ей жизнь. И он был милым, внимательным и не был человеком, что было немаловажно. Но ему также нравилась Эрин, у него был как минимум один настойчивый преследователь, и он умрёт задолго до неё. При условии, что Церия не погибнет от рук монстра.

Он ей нравился. Но...

Полуэльфийка покачала головой. Но у неё своя жизнь. Ей нужно кое-что сделать, и она откладывала это, оставаясь в трактире Эрин и сражаясь за Олесма. Магесса подняла свою костяную руку и уставилась на неё.

Она всё ещё что-то чувствовала. Церия могла сгибать кости и чувствовать магию,двигающую её пальцы, но её кожа и рука...

— Ну и цена, а, Гериал?

На секунду лицо Церии сморщилось. Он был всего лишь очередным мёртвым че... нет. Он был её спутником, её другом. Теперь он был мёртв. Как и Кальруз, и остальные. Она снова потеряла всё.

Может, стоит остановиться? Это была заманчивая мысль. Церия оглядела свою комнату. Это было прекрасное место. Трактир Эрин, может, и не был изысканным заведением, но девушка управляла им заботливо и внимательно. Она предложила Церии жить у неё столько, сколько та захочет, и это было заманчиво.

Она могла бы сделаться барменшей. Может быть. По крайней мере, могла бы научиться готовить или как-то помогать Эрин. Она могла бы оставить свой опасный образ жизни, попытаться построить жизнь в городе вместе с Олесмом. Она могла бы это сделать.

Но этого ей никогда не будет достаточно. Церия вздохнула и покачала головой. В конце концов, в ней всё ещё горело пламя. Сколько бы она ни отрицала это, в ней было больше человеческого, чем в большинстве её собратьев-полуэльфов. Она уставилась на свою мёртвую руку и почувствовала, как кровь прилила к остальному телу.

— В последний раз.

Её руки – обе – сжались. Церия открыла окно и выплеснула миску с водой наружу. Она глубоко вдохнула холодный воздух, позволяя ему одновременно проморозить и избавить её от остатков сна. Полуэльфийка обратилась к светлеющему небу:

— Один Рог Хаммерада всё ещё остаётся. Смерть перед бесчестьем.

Она повернулась и пошла вниз по лестнице. Завтрак, а потом вперёд, к славе. Так жили Рога Хаммерада.

Йивлон проснулась. Она тупо уставилась на своё лицо в отражении карманного зеркала, которое давным-давно получила от матери.

Это была одна из немногих вещей, уцелевших в склепе. Вернее, его ей вернули, когда стражники обнаружили его, а опознавательная магия указала на неё.

Возможно, они бы оставили его себе; это была дорогая вещь, зачарованная на защиту и подкреплённая чистым серебром с дополнительными магическими свойствами, позволяющими выявлять проклятия, наговоры и так далее... но семья Байрес наложила на зеркало привязку. Оно ничего не отражало, если его держал не Байрес. Если бы кто-то захотел его заполучить, ему бы пришлось развеять всю магию зеркала, а это не стоило затрат.

А теперь, когда зеркало снова оказалось в руках Йивлон, оно могло отражать все её недостатки. Она взглядела в гладкую поверхность и увидела их все.

Со стеклянной поверхности на Йивлон глядели резко очерченные, гордые черты лица, светлая кожа, светлые волосы...

И слабый след ужасного шрама на левой стороне лица. Авантюристка поморщилась и слегка прикоснулась к обесцвеченной коже.

Зелье лечения подействовало слишком хорошо. Когда Йивлон выпила его, чтобы восстановить силы и помочь Селис, оно восстановило и её поврежденную кожу. А она этого не хотела.

Йивлон положила зеркало на комод в Гильдии Авантюристов и начала одеваться. Она двигалась тихо, чтобы не потревожить соседей. Теперь, когда она исцелилась, её переселили в другие помещения, отведённые Гильдией для авантюристов, которым не повезло.

Это были маленькие, тесные помещения, едва достаточные для сна и хранения нескольких вещей. Но это было всё, что требовалось Йивлон, и даже больше, чем она заслуживала, так что теснота её не беспокоила. Но стены были тонкими, и авантюристка знала, что её соседи спят, поэтому старалась не греметь, начиная надевать доспехи.

В этом была ещё одна ирония. Йивлон смотрела на полированные серебряные пластины доспехов, с трудом надевая каждую деталь. У неё не осталось ни монеты. Вообще. Но она всё равно была богата, по любым меркам. Её доспехи, меч и щит были сделаны из высококачественной стали, сплавленной с серебром, что являлось фирменной работой Байресов, между прочим. Серебра было немного, но его вполне хватало, чтобы отпугнуть некоторых монстров и помочь в благотворных магических действиях.

Пластинчатые доспехи. Длинный меч, сделанный [Кузнецом] 32-го Уровня, и щит того же качества. Это было оружие [Рыцаря], хотя Йивлон была всего лишь [Воином]. Класс [Рыцаря], она, как дочь небольшого аристократического дома с купеческими корнями, в любом случае не заслуживала. И ещё она была ошибкой природы.

Она оставила своих людей умирать. Она позволила им умереть из-за своей некомпетентности. И она выжила только потому, что охраняла тыл. Бесчисленные авантюристы Серебряного ранга, достойные мужчины и женщины, которых она знала лично... погибли в склепе.

А она не смогла положить на их могилы даже медяка. Это всё её вина.

Будь она слабее, Йивлон могла бы задуматься о том, чтобы пасть от меча. Но это было не в духе Байресов. Честь не была для неё пустым звуком, и если она не продолжит путь, это будет бесчестьем для памяти павших.

Ей нужны деньги. Не только для того, чтобы выжить, но и для того, чтобы хоть немного загладить свою вину перед семьями всех погибших. Вот почему она должна продолжать.

Йивлон пристегнула меч к поясу и подняла щит. Она направилась к двери, почти не ощущая веса доспехов. Они не были самой тяжёлой её ношей.

— Я слаба, — прошептала она, толкнув дверь.

Времени на завтрак в Гильдии не было; денег, чтобы заплатить за него, у неё тоже нет, и она не хотела ещё больше влезать в долги перед Селис или Гильдмастером – бабушкой Селис.

Время пришло. Она слишком долго лежала в постели, скорбя и размышляя о своём провале. Она должна действовать. Йивлон лишь надеялась, что она сможет воспрянуть там, где уже однажды потерпела неудачу.

Она вышла из дверей Гильдии, прошла по улицам и направилась к южным воротам. У неё есть ещё один шанс. Серебряные Копья были мертвы, даже их Капитан. Но, возможно, она сможет начать всё заново, смиренно, в новой группе, которая примет её, несмотря на её грехи.

Йивлон оставалось только надеяться.

Фишес проснулся, оглядел маленькую пещеру, которую он устроил для себя в бывшей медвежьей берлоге, и нахмурился. У него было не так уж много забот, но деньги были одной из них.

Он ненавидел эту вонючую тесную берлогу. Несмотря на то что маг укрепил вход и оградил его несколькими заклинаниями, он всё ещё был ужасно незащищён. И это было слишком жалким местом для изучения магии. Именно поэтому Фишесу нужны деньги, и именно поэтому он решил стать авантюристом.

Фишес нахмурился, вставая, и принялся шерстить свою грязную мантию в поисках чего-нибудь съестного. Он смутно помнил, что взял с собой несколько бутербродов, которые Эрин приготовила вчера вечером, но, видимо, забыл, куда он их положил, потому что не смог их найти. Очередной раздражитель.

Если бы только эта надоедливая дрейк – Селис, так ведь её звали? – признала его таланты! Он способен на более важные дела, чем прочистка канализации или устранение незначительных угроз.

Фишес проковылял наружу и посмотрел на небо. Для всего этого было ещё слишком рано, но он обещал Спрингуокер, а та очень раздражалась, если он опаздывал.

Фишес затопал по снегу, вытирая нос, шмыгая и ворча вполголоса. Часть его по-прежнему всё ненавидела и негодовала по любому поводу. Но другая его часть ещё оставалась тем юношей, который мечтал о большем. Возможно, именно поэтому он согласился на её предложение.

А может быть, он это сделал, потому что сбился с пути. Совсем немного. Фишес трудился годами, жертвуя всем, и создал то, о чём он всегда мечтал. Торен, скелет, который Эрин взяла и дала ему имя, был вершиной магических достижений. Но он был... неправильным.

Фишес не мог этого объяснить. Только то, что больше не чувствовал прежней жгучей страсти в груди, когда смотрел на своё творенье. Торен был силён, адаптивен, и, судя по всему, ему действительно удалось усвоить часть магии из драгоценного камня, который он хранил в своей голове. Всё это превосходило ожидания мага, но...

Просто иногда Фишесу бывало одиноко. Последние время – ну, с тех пор как она приехала, на самом деле, – он сидел в трактире Эрин. Конечно, девушка была с ним нелюбезна, и еда, которую она подавала, часто была некачественной, за исключением гамбургеров. Но там было что-то. Что-то, что притягивало Фишеса снова и снова.

Он не знал почему. Но иногда он задумывался, что было бы, если бы он сконцентрировался на другой ветви магии, помимо Некромантии. Может быть, тогда раздражающая дрейк в Гильдии не стала бы воротить от него нос. Может быть, тогда...

Фишес чихнул, вытер нос о мантию и зашагал дальше по снегу. Хватит, достаточно. Он сделает свою работу. На этом всё. Он был [Некромантом] до мозга костей. Но он не мог не вспоминать прошлое, пока шёл по снегу. В его голове проносились не только заклинания, связанные со смертью. [Пламенная Рапира], и, разумеется, [Мерцающий Шаг] для подстраховки. Когда-то он был другим. Если бы он выбрал другой путь...

Маг споткнулся и упал в снег, но его разум всё ещё пылал воспоминаниями о прошлом. Он не был ни авантюристом, ни великим героем. Его презирали, а его магию не ценили. У него не было друзей, даже в лице Спрингуокер. Больше не было. Но так было не всегда.

Эрин переворачивала блинчики и кричала на Торена и Лион. Она не могла сказать, кто из них в некоторые дни доставал её больше, но, по крайней мере, Торен был эффективен. Когда он был рядом. Скелет, по мнению трактирщицы, слишком часто исчезал и упорно продолжал носить эту дурацкую броню. Выглядела она, конечно, круто, но какой в ней смысл, когда ты подаёшь еду?

Девушка обожглась о сковороду и вскрикнула. Возможно, причина была в этом. А ещё ей очень, очень хотелось кленового сиропа. Но по крайней мере, у неё было масло.

Мм. Масло.

Три авантюриста зашли в бар. Если точнее, то [Некромант], [Маг], специализирующийся на магии льда, и [Воин] зашли в трактир. Хотя на самом деле [Маг] всё это время был там.

Но они сидели недалеко от бара, за одним из столов, пока хмурая [Барменша] 1-го Уровня подавала им еду. Авантюристы оглядели друг друга.

— Почему ты уже весь в снегу, Фишес?

[Некромант] шмыгнул носом. Он с голодным видом уставился на стопку блинов перед Церией и облизал губы.

— Не бери в голову, Спрингуокер. Я полагаю, ты платишь за завтрак? Поскольку собрала нас здесь ты, я бы предположил, что это разумеется само собой?..

Церия нахмурилась, а Йивлон вскинула бровь.

— Ты и так никогда ни за что не платишь. Ешь. Думаю, я могу ещё немного попользоваться щедростью Эрин. Это касается и тебя, Йивлон.

— Ты слишком добра.

Авантюристы подняли взгляды, когда на их стол налетела Лион. Они были не одни в трактире, но им не повезло: их столику досталась она. Через два стола от них сидел Халрак и пиялся на Торена. Скелет держал в руках меню – несколько пунктов на куске пергамента – и указывал на него.

Лион была более прямолинейна.

— Чего вы хотите?

Она пялилась – можно даже сказать, впиалась взглядом – на трёх авантюристов. Фишес фыркнул, Йивлон вежливо встретила взгляд Лионетты и кивнула, а Церия пялилась на девчонку в ответ до тех пор, пока та не отвела взгляд.

— Я возьму пиццу, гамбургер, оладьи, стакан молока и любой алкоголь...

— Эрин сказала, что ты будешь есть то, что она приготовит. У полуэльфийки есть её еда. А вы?

— Полагаю, мне тоже блинчики. Спасибо.

Йивлон наблюдала, как Лионетта протопала обратно на кухню, а Фишес, надувшись, опустился на стул. Церия вздохнула и принялась нарезать блинчики. Её желудок уже радостно урчал.

— Если это не акт благотворительности, то я не знаю что. Не представляю, как Эрин её терпит.

— Она напоминает мне детей аристократов.

Церия покосилась на Йивлон.

— Вроде тебя?

Йивлон пожала плечами.

— Если уж ты так поставила вопрос, то да. Моя семья не так богата, поэтому я подобной не выросла, но некоторые из более богатых домов... Интересно, откуда она родом?

— Меня это не особенно волнует, лишь бы она принесла нам еду, пока я не умер от голода.

Фишес ворчал, видя, как Торен подошёл к другому столику и указал на меню, чтобы изумлённые дрейки и один человек могли сделать заказ. В трактире Эрин редко можно было увидеть других людей, но в последнее время клиентов у неё становилось всё больше и больше. Правда, их всё равно было немного, но он полагал, что всё же она что-то зарабатывает.

Йивлон заметила Халрака. Она уставилась на [Разведчика], который посмотрел на неё, а затем безо всякого выражения опустил взгляд в свой напиток.

— Это?..

— Не пялся. Я думаю, у него есть Навык, который может подсказать ему, когда за ним наблюдают. Да, это Халрак из Охоты Грифона. Видимо, ему нравится это место, и Эрин подаёт какой-то напиток, который он любит.

— А чудеса только множатся.

Йивлон в изумлении покачала головой, когда трактирщица Блуждающего трактира вышла из кухни, балансируя блюдом с горячей пиццей.

— Пицца? Кто из вас хочет пепперони? А как насчет нарезанной рыбы?..

Фишес поднял руку, но Эрин проигнорировала его и подошла к другому столику с клиентами. Он нахмурился, но тут к ним подошла Лион, неловко держа тарелку, полную блинов.

— Она тяжёлая. Вот.

Она едва не уронила тарелку на стол, но Фишес и Церия указали на неё, и тарелка стабилизировалась прежде, чем успела рассыпать свой драгоценный груз. Лион фыркнула.

— Готово.

Она ушла. Фишес и Йивлон принялись за еду, и на несколько минут воцарилась тишина. Церия посмотрела на них, и, съев второй блинчик, прочистила горло, и заговорила:

— Я не уверена, что это сработает. Вот и всё, что я хочу сказать.

Фишес фыркнул в свою еду. Йивлон, нахмурившись, посмотрела на него, когда тот заговорил:

— Почему это не сработает? У тебя есть два мага и компетентный воин. Мы должны быть в состоянии справиться с любым количеством монстров.

— Ты так говоришь, но ты никогда не был авантюристом, Фишес. Мы с Йивлон были, и мы обе знаем, что для хорошей команды нужно больше трёх человек.

— Безопасность в количестве? Ба.

— Авантюристам Серебряного ранга часто приходится в одиночку зачищать целые выводки или пещеры. Ты хочешь сражаться с целой стаей Карнский волков всего с тремя людьми?

Фишес перестали жевать и посмотрел на Церию с лёгким беспокойством.

— Это угроза Серебряного ранга?

— Удивлён?

Церия улыбнулась ему и промолчала, хотя она знала, что редко какая команда Серебряного ранга попытается выполнить такой запрос в одиночку. Рога Хаммерада пришлось бы запастись большими силами и, возможно, даже объединиться с другой командой или несколькими независимыми авантюристами, прежде чем рискнуть взяться за такое.

Маг сглотнул и принял задумчивый вид.

— Ах, ну, возможно, тогда ты права. Но увеличение численности отнюдь не гарантирует успеха. Маленькие партии справляются лучше, им нужно делить меньше добычи, и они могут выполнить ту же задачу, что и большая группа, если у них есть соответствующие уровни.

— Смелое заявление.

Йивлон скептически посмотрела на Фишеса, но тот только фыркнул.

— Вовсе нет. Я посещал занятия в Вистраме, где изучались, помимо прочего, тенденции развития авантюризма. Маленькие группы высокоуровневых воинов более эффективны, чем большие группы. Как ты думаешь, почему большинство команд Золотого ранга состоят из шести авантюристов или меньше?

Йивлон открыла рот, но ничего не сказала. Церия вздохнула.

— Даже если предположить, что ты прав, я всё равно считаю, что оптимальное количество разумных – четыре. Нам нужен ещё один член партии. Желательно, кто-то, кто не полагается на магию.

Фишес пожал плечами.

— Возможно, ты права. Но кто...

Он прервался, когда в зал ворвалась Эрин, на этот раз неся несколько кружек. Она окинула взглядом стол, а точнее Церию и Йивлон.

— Привет, рада вас всех видеть! Вот вода, Фишес. Церия, Йивлон, хотите чего-нибудь покрепче?

— Этого достаточно, Эрин.

— Согласна. Спасибо, мисс Солстис.

— О, зови меня Эрин. Просто позови, если тебе что-нибудь понадобится, хорошо?

Эрин улыбнулась Йивлон. Затем она посмотрела в сторону лестницы, и её тон изменился.

— Лион, я говорила тебе, что у тебя может быть только один перерыв. Один. И не на целый час!

Она торопливо ушла. Фишес хмуро посмотрел на свою горячую воду, но всё равно выпил её.

— Я остановился на том, что четвёртый член - при условии, что он компетентен и в здравом уме, - это хорошо, он может быть полезен. Но если я не ошибаюсь в своих догадках, разве мы

не испытываем более острой нужды в оружии и припасах?

Обе женщины неохотно кивнули. Йивлон постучала пальцем по столу.

— Это серьёзная проблема. У нас есть уровни, но я никогда не отправлялась на задание без зелий лечения, и у меня нет монет, чтобы купить даже припарку. И Церия, я знаю, что ты сломала свою палочку...

— Теперь это не проблема. Оказывается, я всё ещё могу творить заклинания.

Церия с горькой усмешкой подняла свою костяную руку. Фишес с интересом уставился на неё.

— Магические способности уменьшились? До этого ты пользовалась довольно дешёвой палочкой, но она была настроена на заклинания ледяного типа.

Церия зыркнула на него.

— Едва ли. Я могу творить заклинания с той же эффективностью... возможно, даже выше. Конечно, без палочки нет прибавки к мане, которую я могу черпать, но я всё равно могу творить заклинания с той же скоростью.

— Потрясающе. Но разумеется, это также поможет справиться с обратной реакцией при заклинаниях прямого контакта, не так ли? Думаю, тебе не придётся включать эффект щита, к примеру, при использовании [Ледяной Хватки]...

— Это действительно помогает с маной, но я всё ещё могу отморозить кожу. Это не то, что я могу порекомендовать, но ты не поверишь, как полезно иметь пять концентраторов. Ты можешь одновременно использовать заклинание [Ледяного Осколка] каждым пальцем, а затраты маны...

Йивлон вежливо прокашлялась, когда оба мага углубились в магическую дискуссию. Они посмотрели на неё, и она вежливо кивнула.

— Я уверена, что это важно, но могли бы мы не отвлекаться?

Церия выглядела смущённой, и даже Фишес неохотно кивнул.

— Прости, Йивлон. Ты права. Ну, как я уже говорила, я всё ещё могу использовать заклинания.

— А ты? Ах, Фишес, верно?

Обычаи предписывали Йивлон использовать фамилию Фишеса, но он, казалось, не заметил приглашения представиться полностью. Он кивнул.

— Не стоит беспокоиться. Моей магии отсутствие палочки не помеха.

Йивлон перевела взгляд на Церию. Полуэльфийка пояснила:

— У него есть навык. Но я тоже беспокоюсь об экипировке. У меня есть моя мантия, и она хорошо зачарована, но у Фишеса вообще ничего нет.

— Мне бы пригодилась такая мантия, как у тебя. Что-нибудь с защитными чарами пришлось бы кстати.

— И что-нибудь устойчивое к пятнам.

Церия пристально посмотрела на грязную мантию Фишеса, и маг фыркнул.

— Очень хорошо. Зелья лечения, зелья маны, естественно, и магические предметы. Как, скажите на милость, мы будем за это платить? У меня есть всего несколько серебряных монет.

— У меня есть немного денег после того, как я помогла Эрин.

Церия вздохнула, доставая с пояса очень худой кошель. Она развернула его и достала одну золотую монету и несколько медяков.

— Этого хватит на одно зелье и, возможно, на припасы на несколько дней. Но этого и близко не достаточно. Фишес?

Он уставился на неё. Церия уставилась в ответ.

— Твой кошель. Давай.

— Не понимаю, почему я должен вкладывать свои сбережения...

— Это ты хотел присоединиться. Мы возместим тебе расходы.

— Естественно.

Но даже со сбережениями Фишеса получилось чуть меньше двух золотых монет. Трое авантюристов уставились на деньги.

— Ну, если мы возьмём несколько безопасных заданий...

— Риск - это не то, что мне нравится, Спрингуокер.

— Кредит?

— Ты действительно хочешь, чтобы тебе пришлось возвращать долг одному из этих купцов?

— Сколько нам реально нужно?

— Я бы сказала... пятнадцать золотых монет вообще на всё? Этого хватит и для четвертого авантюриста. На зелья, один или два магических предмета... как минимум, наверное, шесть золотых монет.

— Замечательно. И стоит упомянуть, что у нас нет ездовых лошадей.

— Это ограничивает, да. Работы здесь, со всеми этими новыми авантюристами, мало.

— А что, если Спрингуокер продаст свою мантию? Это с лихвой покроет начальные расходы?

— А что, если я тебя ударю?

— Вижу, я задел нерв. Ну, вы двое разберитесь. А мне пора отлучиться.

Фишес встал и отодвинул свой стул, когда в зале вновь появилась Эрин, держа в руках переполненную кружку пива, которую она протянула ожидающему дрейку. Маг подошёл к двери, приостановился, повернулся и посмотрел на Йивлон и Церию.

— Ах, я должен упомянуть один факт. Мне сообщили, что любое поднятие нежити с использованием костей дрейков или гноллов запрещено, пока я проживаю в Лискоре или его окрестностях. Так что если вы не планируете убить монстра и попросить меня оживить его труп, боюсь, большая часть моего арсенала будет мне недоступна.

Церия не выглядела удивлённой, но Йивлон нахмурилась. Фишес вышел из трактира, когда две авантюристки заговорили между собой:

— Прости за Фишеса, Йивлон. Я говорила тебе, что он раздражает, но словами этого не передать, верно?

Светловолосая женщина пожала плечами.

— Я и раньше работала с трудными авантюристами. Но я обеспокоена. Ты сказала, что его основной класс – [Некромант]. Если он не может использовать большинство своих заклинаний, сможет ли он действительно сражаться?

— Если только он не потерял хватку, то думаю, он будет в порядке даже без магических предметов, — мрачно ответила Церия, отпив воды и поморщившись.

Горячая кипячёная вода была, по мнению полуэльфийки, не самым приятным напитком. Йивлон посмотрела в сторону двери, чтобы убедиться, что Фишес не вернулся, и понизила голос.

— Он хорош?

— Фишес? Он отличный маг, как бы мне ни было неприятно это признавать.

— Правда?

Оба авантюристки подпрыгнули. Эрин стояла позади них с ещё одной тарелкой блинов.

— Ой, простите, простите! Я просто подслушала... что там насчёт того, что Фишес в чём-то хорош?

Церия улыбнулась и отщипнула себе самый верхний блинчик, когда Эрин поставила тарелку. Магесса пожала плечами.

— Слушайте, я знаю, что вы двое сомневаетесь, но Фишес – сильный маг. У него больше уровней, чем у меня.

— Да, но он... ну знаешь, Фишес?

Эрин выглядела скептически, нависая над столом. У Йивлон было такое же выражение лица, хотя она была достаточно вежлива, чтобы ничего не говорить. Церия вздохнула, разрывая блинчик на кусочки и засовывая их в рот.

— Взгляните на это с другой стороны. Он может быть высокомерным одиночкой, который пугает разумных ради денег, но он выживал в одиночку так долго, не так ли? Много ли вы знаете людей, которые могли бы выжить в одиночку в дикой местности Лискора?

Эрин подняла руку, и Церия улыбнулась, а Йивлон не смогла не рассмеяться.

— Да, но я имела в виду в одиночку. Я не знаю, как он добрался до Изрила, но до этого места он должен был добираться практически исключительно своими силами. Он прошёл через бандитов и монстров, и я знаю, что он убил не меньше сотни мертвецов в битве за Лискор. Олесм говорил, что он в одиночку убил даже Повелителя Склепа.

— Это впечатляет, но такое не совсем сложно для [Некроманта].

Церия кивнула, а затем снова скорчила гримасу.

— Послушайте... сейчас в нём нет ничего особенного, так было не всегда, хорошо?

Она посмотрела в сторону двери, но Фишес всё ещё отсутствовал. Церия вздохнула и перевела взгляд обратно на Эрин и Йивлон.

— Ладно, без шуток и сарказма. Фишес – сильный маг, особенно для своего уровня. Его специализация – [Некромантия], но он знает много других заклинаний, гораздо больше, чем я. И он может хорошо их использовать. Ещё в Вистраме он был отличным дуэлянтом. Сражения один на один – его специализация. Он знает заклинание 4-го Уровня – [Невидимость] и может создать небольшую армию миньонов. Как авантюрист Серебряного ранга, он лучше, чем мы.

У Эрин отвисла челюсть. Йивлон вскинула брови, но она не стала возражать против заявления Церии.

— Тогда почему он не стал авантюристом раньше? И почему ты не хотела, чтобы он участвовал в нашей экспедиции? Я помню...

— Я знаю. Но он бы не присоединился, и он не лучший авантюрист для путешествий. Единственная причина, по которой он сейчас с нами, это то, что он отчаянно нуждается в деньгах.

Церия нахмурилась, глядя на свой напиток. Затем она подняла взгляд.

— Проблема Фишеса в том, что он не подчиняется людям, которые ему не нравятся, и не будет выполнять приказы, которые считает глупыми.

— Он будет подчиняться тебе?

Полуэльфийка помрачнела.

— Ему же лучше, если будет. Но Фишес сам себе на уме. Вот почему он никогда бы не стал работать с Гериалом и Кальрузом. Но возможно, нам удастся склонить его к сотрудничеству. Возможно.

— Оу...

Эрин подняла взгляд. Фишес вошел обратно, вытирая руки снегом, который он небрежно выбросил обратно на улицу, закрывая дверь.

— И снова за работу! Где Торен?..

Трактирщица ушла, и Фишес занял её место. Он окинул взглядом двух авантюристок.

— Обо мне говорите?

— Просто раздумывали, сможешь ли ты работать без зомби, который будет это делать за тебя. Ладно, хорошо, может, мы как-нибудь раздобудем денег. Эрин может нам немного одолжить.

Йивлон заколебалась.

— Я бы не хотела беспокоить её...

— А какой у нас выбор? Мы можем предложить отплатить ей вдвойне, но нам нужны зелья. И предметы. Эй, Эрин!

Эрин высунула голову из кухни и вышла в зал.

— Что? Что-нибудь нужно, Церия?

— Может быть. У тебя случайно нет какого-нибудь смертоносного оружия в банке, которое мы могли бы использовать?

Девушка уставилась на полуэльфийку с таким же подозрением, как и остальные за столом.

— ...Например?

— Я не знаю. Смертельный яд? Какой-нибудь свиток с заклинанием?

— И почему у меня должно быть что-то подобное?

Эрин упёрла руки в бока, но Церию это не смутило.

— Ты продавала гоблинам банки с кислотой. А свой дом ты построила из дерева, которое взрывается, когда к нему что-нибудь приближается.

— Оу. Точно. Ну, кислоты у меня больше нет, но ты можешь взять немного этой бум-коры.

— Бум-коры?

— Деревья Кракка.

— Ах.

— Помимо того, что я бы предпочёл не носить с собой такую нестабильную взрывчатку... Я проверял. Похоже, кто-то вычистил весь лес.

— Странно. Хм. Но у меня больше ничего нет. Мне жаль.

— Хм.

Церия покачала головой. Эрин помедлила.

— Я знаю, что вы, ребята, снова собираетесь в приключения. Знаете, если вам так нужна помощь, я могла бы одолжить вам Торена...

Церия посмотрела на скелета. Она задумалась на секунду, а затем покачала головой.

— Нет.

— Я тоже вынуждена отказаться.

Йивлон смотрела на Торена, пока скелет шёл через трактир, подгоняя Лион, то и дело тыкая её в спину. Фишес только пожал плечами.

— Он достаточно компетентен, но я подчинюсь большинству голосов. Если только ты не возражаешь против этого по той причине, что сомневаешься в моих способностях как [Некроманта], Спрингуокер?

Церия покачала головой и вздохнула.

— Если только ты не создал эту извращённую нежить, которая, как ты говоришь, может повышать уровень, то забудь об этом. Даже регенерирующий скелет не будет так полезен, когда мы будем сражаться с чем-то вроде камнекраба.

Фишес фыркнул.

— Нет нужды в насмешках. Торен - вполне способный конструкт. Ну и пусть. Однако если не он, то кто?

Эрин задумалась.

— Риока?

— Ха!

Церия громко рассмеялась, и даже Йивлон улыбнулась. Эрин выглядела озадаченной.

— Что? Что с ней не так?

— Честно говоря, Эрин, даже Фишес - лучший выбор, чем Риока.

— Ну, спасибо.

Йивлон кивнула.

— Хотя она и способная, но у неё нет уровней, а её боевые навыки не подходят для убийства монстров. Нет.

— Тогда как насчёт меня?

На этот раз Эрин была единственной, кто подпрыгнул. Она обернулась и моргнула.

— Олесм? А ты тут когда появился?

— Только что. Я, эм, избегал Зевары, но я знал, что вы собираетесь обсудить это сегодня. Церия упоминала об этом.

Дрейк выглядел гордо, когда занял место за столом. Эрин вернулась на кухню за блинчиками, а Церия закрыла лицо ладонью, когда Фишес и Йивлон посмотрели на неё с бесстрастными лицами.

— Я упоминала об этом? Когда?

— Вчера вечером. Я... хочу присоединиться к вашей группе.

Фишес вскинул бровь, отпивая из кружки. Йивлон промолчала, но Церия уловила общее настроение. Она вздохнула. Это будет тяжело.

— Олесм...

Дрейк оглядел стол и слегка повысил голос:

— [Тактики] очень полезны! Разве я не доказал свою ценность в склепе?

— Доказал. Я не говорю, что ты не полезен. Ты можешь спасти жизни. Просто...

— Класс [Тактика] довольно бесполезен в небольших группах. Ваши навыки лучше всего использовать для помощи большим формированиям, а не отдельным индивидуумам. Если у вас нет достаточных боевых навыков, вы относительно бесполезны.

Фишес прямо высказал объяснение, глядя в сторону от Олесма. Дрейк уставился на человека.

— Я хочу стать сильнее.

— Тогда, прошу, вступайте в армию или играйте в шахматы. Но я бы проголосовал против вашего включения в любую команду авантюристов.

Йивлон вздохнула. Она посмотрела на Олесма без особой доброжелательности, но кивнула.

— Я тоже. Прошу прощения, Олесм, но Фишес прав. Груб, но прав.

— Церия?

Она не смогла встретить его взгляд.

— Я... у тебя есть твоя работа, Олесм. Это то, чем зарабатываю на жизнь я, но ты... прости.

Олесм выглядел обиженным и злым. Сердце Церии сжалось. Не говоря ни слова, дрейк встал.

— Эй, Олесм! У меня есть блинчики! Ну, некоторые больше похожи на оладьи, но...

Эрин прервалась, когда дрейк повернулся и вышел из трактира, не сказав ни слова. Трактирщица растерянно посмотрела на столик.

— Что случилось?

— Ничего. Мы просто... Олесм не может быть авантюристом. Он тяжело это воспринял.

— Ох.

Эрин выдержала паузу, а затем поставила блины на стол. Фишес взял один, а Церия вздохнула. Молчание затянулось.

И тут дверь снова открылась.

Церия с надеждой подняла взгляд, ожидая увидеть вернувшегося Олесма. Она может

ИЗВИНИТЬСЯ...

Но это был не Олесм. Вошёл антинуум, которого Церия помнила лишь смутно. Это был не тот, кого звали Паун, и не тот, кого звали Клбкч. Однако Эрин узнала его. Она вскрикнула.

— Ксмвр? Что случилось?

Антинуум был ранен. Он ввалился в трактир, истекая зелёной кровью. Церия привстала из-за стола, и в её голове всплыло заклинание [Ледяного Шипа], когда Йивлон сделала то же самое, а Фишес вгрызся в свой блинчик. Халрак повернулся на своём месте, а группа дрейков и один человек замерли.

Ксмвр, казалось, сначала не услышал Эрин. Пошатываясь, он сделал ещё несколько шагов в зал и остановился, когда трактирщица бросилась к нему. Торен был рядом с ней, но скелет сжимал рукоять меча на поясе.

— Ты ранен!

Ксмвр кивнул. На его экзоскелете было несколько глубоких порезов, но больше всего пострадали руки. Одна из них отсутствовала. Нижняя часть одной из правых рук представляла собой зазубренный обрубок экзоскелета. Она была залеплена какой-то серой жижей, но вокруг неё всё ещё просачивались следы зелёного цвета.

— Я был... освобождён от своих обязанностей.

Он вздрогнул и практически рухнул на стул, когда Эрин поспешно подвела его к столику рядом с тремя авантюристами. Церия и остальные вернулись к еде, но все слушали, когда Эрин и Ксмвр заговорили:

— Что случилось? На тебя что-то напало?

Ксмвр полукивнул и покачал головой, пока Эрин искала воду и ткань. Сжавшаяся Лионетта принесла необходимое на соседний столик, и Эрин начала делать неаккуратный жгут.

— Я более не Прогнугатор для своего Улья. Вернее... я им всё ещё являюсь, но от меня более не требуется выполнять свои обязанности.

Антиниум глухо произнёс эти слова, пока Эрин возилась с его ранами. Она смотрела на него с искренним беспокойством в глазах. Церии было трудно сделать то же самое; несмотря на его раны и встречи с другими антиниумами, ей всё ещё было трудно забыть о том, что они сделали. Судя по лицам Халрака и Йивлон, они чувствовали то же самое.

— Что? Значит, Прогнугатора теперь нет? Но я думала, это важно.

— Ревелантор Клбкч будет временно исполнять мои обязанности. Он... гораздо более квалифицирован, чем я.

— Но что ты сделал? Что случилось?

— Я не смог удержать позиции.

Ксмвр больше ничего не сказал, пока Эрин перевязывала его и предлагала еду: сырое мясо и рыбу – то, что мог переварить антинуум. Церия окинула взглядом его раны. По ним было видно, что он участвовал в бою, но чего-то не хватало. Чего не хватало?

Его оружия. Да.

Он лишился двух мечей и кинжалов. Без них Ксмвр выглядел меньше и голым.

— Похоже, у антинуумов свои битвы. Интригующе.

Фишес даже не потрудился понизить голос. Церия бросила на него раздражённый взгляд, но маг с интересом изучал Ксмвра. Антинуум кивал, пока Эрин крутилась вокруг него, вопрошая, не нужно ли ему чего-нибудь.

— Я в порядке. Я... в порядке. У меня нет цели. Я пришёл сюда, чтобы... чтобы...

Ксмвр посмотрел на Халрака.

— Моя Королева начнёт переговоры о немедленных раскопках руин. Вход известен антинуумам. Его охраняют многие... многие монстры.

Халрак заколебался. Он хмуро посмотрел на антиниума, но, взглянув на Эрин, просто кивнул.

— Переговоры возможны.

— Хорошо. Это хорошо.

Ксмвр сидел на своём стуле, склонив голову. Церия пыталась продолжить разговаривать с Йивлон и Фишесом, но её внимание было полностью сосредоточено на разговоре трактирщицы с антиниумом.

— Итак, эм, первое задание? Куда мы должны отправиться в первую очередь?

Йивлон пожала плечами.

— Если получится, я бы хотела найти хорошую работу здесь, но шансы невелики. Нам придётся идти либо на север, либо на юг.

— На север, — твёрдо сказал Фишес. — Я имел дело с дрейками и гноллами; они не доверяют людям. Учитывая, что мы все люди или имеем человеческое происхождение, мы найдём работу получше к северу отсюда. Возможно, в Эстхельме.

— Но это долгое путешествие, и потребуется время, чтобы найти что-то достойное. Поначалу мы будем зарабатывать всего несколько серебряных за более безопасные задания, и нет даже гарантии, что мы получим достойную оплату за задания против крепких монстров. В любом случае, это будет сложно. Что скажешь, Церия?

— Хм? Да...

Ксмвр разговаривал с Эрин. Слух Церики был лучше, чем у людей, и она могла слышать их тихий диалог.

— Я пришёл сюда, чтобы найти тебя. Ты дала Пауну цель, и Клбкч высокого мнения о тебе. Я... не знаю, что делать. Я ошибка.

— Не говори так! У тебя куча навыков! Например... рубить вещи. Я имею в виду, ты ведь умеешь сражаться?

— Ревелантор Клбкч намного превосходит меня, несмотря на уменьшившийся уровень. Я бесполезен. Я не могу...

— Спрингуокер? Ты вообще слушаешь?

Церия заозиралась.

— Что?

Фишес бросил на неё страдальческий взгляд.

— Деньги. Прошу, скажи, где мы их найдём?

— Понятия не имею. Последнее задание, которое выполняли Рога Хаммерада, – ну, до руин, – это раскопки в руинах Альбеза, недалеко от Целума.

— Альбез?

Йивлон наморщила лоб.

— Это рискованное предприятие. Там мало что можно найти и много сильных монстров. Оно того стоило?

Церия улыбнулась.

— Вполне. Мы раздобыли несколько зачарованных предметов: обычные вещи, например, зачарованные кухонные принадлежности, старую книгу рецептов и несколько очень дорогих тарелок. Этого хватило, чтобы покрыть расходы на лечение и поднять много золота. Но это рискованно.

— И всё же, если бы мы знали, что там есть сокровища...

— Но мы не знаем. Я возглавляла несколько экспедиций, и часто возвращалась с пустыми руками.

Йивлон с сожалением покачала головой.

— Если мы собираемся рискнуть и отправиться на опасное задание за вознаграждение, то я бы хотела, чтобы гарантии были больше.

— Да.

Церия оглянулась на Ксмвра и Эрин. Трактирщица сосредоточенно разговаривала с ним, но каждые несколько секунд бросала взгляд на их стол. Что она?..

В тот момент, когда полуэльфийка нахмурилась, Ксмвр встал и последовал за Эрин к их столику. Церия неуверенно подняла на него взгляд.

— Ксмвр?

— Приветствую.

Он вежливо кивнул Йивлон и Фишесу. Маг только хмыкнул, а Йивлон чопорно склонила голову. Ранняя неустойчивость антинума прошла; казалось, он снова твёрдо стоял на ногах, несмотря на потерю крови и отсутствие руки.

— Эрин?

Девушка нервно улыбнулась всем троим.

— Эм, в общем, Церия, мне пришла в голову одна мысль. Ты ищешь авантюриста, а Ксмвра вроде как выгнали из его Улье на некоторое время, и я подумала... ну, знаешь, почему бы и нет? Он боец, и довольно хороший.

Все трое сидящих за столом авантюристов обменялись долгими взглядами. Фишес кашлянул и пожал плечами. Церия возилась с вилкой, а Йивлон хмурилась. В конце концов светловолосая воительница заговорила:

— Не обижайся, Эрин, но твой друг Ксмвр ранен. И мы ищем способного четвёртого члена, а не...

— В своём Улье я считаюсь равным авантюристу Серебряного ранга.

Ксмвр посмотрел на Йивлон. Он указал на свою отсутствующую руку.

— Это не замедлит меня. Я умею пользоваться многими видами оружия.

— Например, луком?

Церия всё ещё хмурилась, но она пристально посмотрела на Эрин, а затем на Ксмвра, напряжённо размышляя. Антиниум кивнул.

— Стрельба из лука входит в число приобретённых мною умений. У меня нет Навыков, но я владею всеми распространёнными видами луков.

— Но тебя выгнали из твоего Улья, потому что ты был недостаточно хорош.

И снова Фишес настолько же прямолинеен, как булава. Ксмвр заколебался, и за него заступилась Эрин:

— Да, но он говорит, что это потому, что он не так хорош, как Клбкч. А это не совсем справедливо, верно? Я имею в виду, Клбкч – напарник Рэлка, а Рэлк...

— Дрейк, как минимум равный любому авантюристу Золотого ранга.

Фишес нахмурился и кивнул.

— Я видел его дуэль с одним из тех авантюристов. Он сумел отбросить его назад без всякого

магического снаряжения. Если это стандарт...

Он посмотрел на Церию. Она могла понять, о чём он думает, но сама не была полностью уверена. Йивлон всё ещё хмурилась. Полуэльфийка вздохнула. Как только им что-то понадобилось, Эрин пришла с решением, хотя и самым странным. Обычно у неё были хорошие идеи, но...

Антиниум? Серьёзно? Церия путешествовала с Кальрузом, и это было прекрасно, но воспоминания об Антиниумских Войнах всё ещё вызывали мурашки вдоль её позвоночника. Она не была на континенте, но слышала истории.

Уроды. Монстры. Но разве не то же самое люди говорили о полуэльфах? Церия всё ещё хмурилась, когда услышала крик снаружи.

— Древесная гниль, что теперь?

Она встала, когда в помещение ворвался дрейк. Он был запыхавшийся и с дикими глазами. На нём не было доспехов; на самом деле на нём была одежда, похожая на фермерскую. Он обвёл взглядом зал.

— Пожалуйста, есть ли здесь авантюристы? На нашу деревню напала армия гоблинов!

Халрак сразу же вскочил на ноги. Церия моргнула... она почти забыла, что он здесь, но теперь авантюрист был словно стрелой на натянутой тетиве. Он направился к дрейку.

— Я авантюрист Золотого ранга. Веди меня в свою деревню.

Дрейк кивнул, задыхаясь от облегчения.

— Пожалуйста, скорее! Один из моих друзей собирает Стражу, но их сотни!

Он выбежал за дверь. Эрин помахала рукой, глядя ему вслед. Церия схватила её за плечо.

— Даже не думай об этом. Закрой свой трактир. Поднимись наверх, и пусть твой скелет охраняет дверь. Фишес, Йивлон...

— Ты ведь не серьёзно!

Йивлон нахмурилась и схватила Фишеса за одну руку, поднимая на ноги.

— Это наша работа. Мы защищаем разумных от монстров, даже без запроса. Пойдём!

Он заворчал, но вырвался из её хватки и с удивительной поспешностью двинулся к двери. Церия собиралась двинуться за ними, когда заговорил Ксмвр:

— Пожалуйста, позвольте мне помочь. Я в любом случае обязан защищать Лискор.

Она заколебалась.

— У тебя нет оружия...

— Вот! Вот, возьми это!

Эрин выскочила из кухни, неловко держа несколько бутылок и нож. Она протянула нож Ксмвру.

— Он острый. А это зелья, которые у меня есть. Два зелья лечения...

— Они могут тебе понадобиться.

— Возьми хотя бы одно!

Не обращая внимания на возражения Церии, Эрин сунула бутылочку в руки полуэльфийки. Церия колебалась ещё секунду, а затем кивнула. Оно может понадобиться и им.

— Спасибо, Эрин. Будь осторожна.

Магесса посмотрела на остальных. Йивлон уже была у двери, её глаза следили за дрейком и Халраком, пока они мчались по заснеженному ландшафту. Фишес тоже ждал. Как он ни ворчал, маг всё же не злодей, и в кои-то веки он даже был серьёзен. А Ксмвр...

Антиниум держал нож, рассматривая его и будучи в полной боевой готовности. Теперь он выглядел совсем не так, как когда он вошёл. Что сказала ему Эрин? Времени на раздумья не было. Кто-то попал в беду. Гоблины. Армия?

Церия глубоко вздохнула и вышла за дверь.

— Пойдём.

То, чем являлась партия авантюристов, зависело от состава их группы. Двигаться нужно было командой, и Церия это знала. Рога Хаммерада были созданы для ближнего боя и быстрого передвижения; Кальруз сформировал группу из воинов и магов, которые могли идти в ногу друг с другом. Эта новая группа была другой.

Йивлон была быстрой и проворной, и Церия знала, что она станет отличным членом любой группы. Это была одна из причин, по которой полуэльфийка решила не присоединяться к Полуискателям; у её новой команды уже были сильные задатки. Фишес был ещё одним сильным магом, возможно, даже лучше неё, но он был не в форме и задыхался, пока бежал по снегу. А Ксмвр...

Антиниум бороздил глубокий снег, словно лошадь, неутомимый и неустанный. Церия настороженно смотрела ему вслед. Он был неизвестной величиной, но им необходима любая

помощь. Халрак уже далеко впереди, но, если действительно придётся иметь дело с армией гоблинов, то они просто привлекут их внимание и сбегут, спасая свои жизни.

Когда четверо взобрались на холм, вдалеке показалась деревня. Церия прикрыла глаза, а Фишес пробормотал заклинание, пока оба мага осматривали местность.

— Это не армия.

Йивлон не могла разглядеть детали, но она кивнула.

— Это просто рейдовая группа. Двести, возможно, триста гоблинов.

— О, замечательно. Тогда не о чем беспокоиться, — огрызнулся Фишес, глядя на массу гоблинов, сражающихся в большой деревне.

С такого расстояния Церия могла видеть, как некоторые защитники пытались сдержать монстров, но она были в меньшинстве, а гоблины уже пытались ворваться в дома.

— И что, позвольте спросить, мы должны с этим делать?

— Помогать, как можем. Мы не одни — смотри: там Стража.

Церия указала налево, в сторону Лискора. Стража развернулась быстро и в большом количестве. Полуэльфийка увидела, как по меньшей мере восемьдесят стражников приближались к небольшой армии гоблинов, возглавляемые знакомой женщиной-дрейком. Что-то... кто-то вылетел из группы, когда гоблины повернулись, и огромный хоб в центре поднял меч и направил его на стражников.

Зелёное пятно пронеслось по снегу. Рэлк врезался в ряды гоблинов, а затем отпрыгнул в сторону, и два монстра упали с дырами в туловищах. Церия увидела, как он уклонился, когда в него полетели стрелы.

— Проклятье. Там даже гоблинский [Шаман] внизу. Посмотри на молнию!

— Давайте им мы и займёмся. Местным всё ещё нужна помощь!

Гоблинский отряд разделился. Подавляющее большинство набросилось на Стражу, которая заняла неподвижную позицию, в то время как Рэлк бросился обратно к ним. Стрелы и магия уже начали рассекать воздух, но большое количество гоблинов всё ещё пыталось убить всех в деревне.

— Вперёд!

Церия побежала в сторону деревни, метя к одному из домов. Фишес, пыхтя и отдуваясь, догнал её и закричал ей на ухо:

— Их слишком много! Ты с ума сошла, Спрингуокер?!

— Мы должны что-то делать! И Халрак рядом! Смотри!

Магесса указала. Почти в трёхстах метрах открытого пространства от них она увидела [Разведчика] и дрейка, который привёл его сюда. Человек припал на колени, и в руках у него был лук. Пока полуэльфийка смотрела на него, он вскинул своё оружие и выстрелил.

Гоблин, влезший в закрытое окно, крутанулся на месте и упал, получив стрелу в грудь. Его товарищи с визгом подняли головы и первыми увидели Церию с её группой. Но ещё одна стрела попала другому гоблину в глаз, и они повернулись, теперь заметив вдалеке одинокого [Разведчика].

Гоблины снова разделились. Одна группа направилась к Халраку, редая по дороге. Стрелы возникали в телах монстров, словно по волшебству. У Халрака точно имелся навык, потому что гоблины падали направо и налево от каждого его выстрела.

На мгновение Церии показалось, что он сможет в одиночку разобраться со всеми гоблинами. Халрак занял дальнюю позицию и быстро расправлялся направляющейся к нему группой. Но тут произошло нечто странное.

Один из гоблинов закричал, и монстры вдруг сгрудились вместе и подняли щиты. Церия моргнула. Щиты?

Но да, у этих гоблинов были щиты и даже доспехи! Они не были высококачественными, некоторые из них были ржавыми, и большая часть – железными или бронзовыми, но все они были вооружены. Они выглядели как настоящая армия, а не просто рейдовая группа.

Гоблины продолжили наступление на Халрака, используя свои щиты, чтобы блокировать его

стрелы. Он всё ещё находил бреши в их доспехах, гоблины спотыкались и падали, когда он попадал им в руки, ноги и пробивал слабые места, но они продолжали натиск.

А оставшиеся монстры смотрели на Церию. Это были не все гоблины, но она увидела среди них хоба, огромного гоблина, такого же сильного, как большинство авантюристов Серебряного ранга. Однако Церия также слышала крики дрейков в своих домах. Поэтому магесса вскинула свою костяную руку.

— [Ледяной Шип]!

Осколок льда ударил гоблина в грудь, и он упал, издав крик на последнем дыхании. Йивлон остановилась рядом с Церией и подняла меч и щит. Ксмвр также вскинул оружие, а Фишес попытался выпрямиться, всё ещё задыхаясь.

— Они идут.

Лицо Йивлон было мрачным. Церия сосчитала. Почти... шестьдесят гоблинов. Некоторые ещё сражались с жителями деревни, но их по-прежнему было слишком много.

— Мы должны замедлить их. Выиграть время. Фишес, перестань хватать ртом воздух и помоги!

— Ох... ра... разумеется... позвольте мне...

[Маг] резко вдохнул ртом, а затем выпрямился. Он задержал дыхание, когда хоб, ведущий

оставшихся гоблинов, указал на Церию и закричал. От монстров отделилась ещё одна группа и двинулась к ним, пока оставшиеся гоблины продолжали оттеснять защитников деревни всё дальше и дальше назад.

— [Ледяной Шип]! Фишес!

— Один момент, Спрингуокер. Я ищу лучшее место для... ах, там.

Фишес указал, и Церия увидела место, где несколько гоблинов упали от стрел Халрака. Кончик пальца Фишеса засветился фиолетовым светом, а его голос стал более глубоким и резонирующим.

— О павшие гоблины! Восстаньте из своих могил и разыщите моих врагов!

Восемь павших гоблинских воинов дёрнулись и медленно встали на ноги. Их глаза теперь светились синим, а не красным. Они тут же бросились на своих бывших товарищей, которые повернулись и завизжали, увидев нежить.

Церия ощутила озноб, увидев поднимающуюся нежить, и почувствовала, как Йивлон вздрогнула рядом с ней. Раньше Фишес не проделывал подобное так непринуждённо. Когда они разошлись, он всё ещё притворялся [Магом], но теперь больше не скрывал, кто он есть, и она сражалась рядом с ним. Вместе с нежитью. Это всё ещё казалось...

Нежить замедлила гоблинов, наступающих на группу. Церия использовала это время, чтобы забрасывать врагов [Ледяными Шипами], не обращая внимания на сжигаемую ману. У неё не было других дальнебойных заклинаний, и хотя [Ледяной Осколок] тоже мог убивать, лучше всего он работал на близкой дистанции...

Нежить сражалась против гоблинов, не обращая внимания на жестокие раны, которые они получали, пока их бывшие товарищи рубили их на части. Доспехи, в которые они были облачены, внезапно стали проблемой для живых гоблинов, которые теперь с ними сражались.

Но гоблинов было много, и нежить начала сдавать позиции. Церия стиснула зубы и снова применила [Ледяной Шип], но на этот раз снаряд вонзился в один из гоблинских щитов. Теперь гоблины сформировали шеренгу, бегущую в шахматном порядке с поднятыми щитами и оружием наготове.

— Формация? Какого чёрта...

— Назад! Церия, прикрой меня!

Церия увидела, как Йивлон бросилась в атаку, а затем Ксмвр оказался прямо за ней. Эти два воина врубились в первые ряды, а затем отступили, когда Церия ударила ледяными заклинаниями по шеренге противника. Фишес поднял руку и указал.

— [Морозный Ветер].

Воздух застыл вокруг его руки, заставив первых нескольких гоблинов замедлиться и закричать в агонии, когда Йивлон и Ксмвр уклонились от его удара. Фишес усмехнулся и бросил огненный шар, и гоблинам пришлось замедлиться и поднять щиты, иначе они бы попали под перекрёстный огонь двух магов.

— Вот чёрт. Ещё один хоб!

Йивлон нанесла удар слева, а затем справа и отступила назад, сражаясь с хобом, который присоединился к гоблинам. Фишес посмотрел на неё и поднял руку.

— Назад.

Воительница кувыркнулась в сторону, и хоба накрыла струя пламени, заставив его взреветь от боли. Но он бросился сквозь пламя на Фишеса.

— Сейчас было бы...

Ксмвр бросился на хоба сбоку, быстро и стремительно нанося удары ножом, который дала ему Эрин. Хоб отшвырнул антинуума в сторону, и Фишес покачал головой.

— Спрингуокер?

— [Ледяной Пол].

Церия указала на землю, и снег тут же закристаллизовался. Нога хоба соскользнула, и Фишес снова поднял руку.

— [Шокирующий Разряд]!

Это было ещё одно заклинание 2-го Уровня. Оно представляло собой удар электричества, который сорвался с руки Фишеса и дугой направился к металлической броне хоба. Большой воин закричал, пытаясь устоять на ногах. Он поднял свою булаву, и из одного его глаза вырвался осколок льда, похожий на красный цветок.

Церия опустила руку и тяжело выдохнула.

— Проклятье, ненавижу хобов.

— Назад, они перестраиваются!

Йивлон указала, и Церия увидела, что гоблины приближаются к ним, на этот раз группой из тридцати. Полуэльфийка тут же указала на землю.

— [Ледяной Пол]!

Даже зимой было трудно охватить большую площадь. Но Церия увидела, что местность перед ними заледенела, и гоблины тут же разделили свою группу, чтобы обойти возникший участок льда.

— У меня почти закончилась мана. Фишес?

Маг кивнул, вытирая лоб.

— У меня хватит ещё на множество заклинаний или нежити. Должен ли я?

— Давай!

Йивлон заняла позицию, когда группа отошла назад. Церия вытащила кинжал; она умела обращаться с ним, и её одежда могла помочь, но она избегала сражений в ближнем бою, если была возможность. Йивлон указал на другой край ледяной площадки.

— Ксмвр, мне нужно, чтобы ты занял одну сторону.

— Подтверждаю.

— Фишес, если ты сможешь замедлить их...

Маг сосредоточился, его глаза сузились. Он медленно произнёс:

— Я могу сделать даже лучше.

Затем он указал.

— [Оживление Мертвеца].

Вдалеке хоб поднялся на ноги. Церия вздохнула, когда массивная нежить внезапно вскочила и повернулась к гоблинам. Те завизжали, когда он бросился на них с поднятой булавой.

После этого они в основном наблюдали. Церия и Фишес истощали ману, стоя за Ксмвром и Йивлон – последней линией обороны. Но до полноценного ближнего боя дело не дошло: хоб, которого оживил Фишес, самостоятельно закончил битву. Не обращая внимания на раны, он крушил гоблинов направо и налево, пока не исчез под грудой их тел. А тем временем Йивлон и Ксмвр не теряли времени и подрезали врагов с флангов.

Йивлон убила ещё двух гоблинов, отрубая конечности и нанося глубокие раны, не позволяя им даже приблизиться. У неё не было активируемых навыков, но она с лихвой компенсировала это грамотным владением мечом. Ни один клинок даже не коснулся её доспехов; она отводила каждый удар щитом и использовала его, чтобы таранить гоблинов, выводя их из равновесия и сдерживая остальных.

Ксмвр отказался от ножа Эрин и взял два меча. Он рубил гоблинов, пока его третья рука держала щит, которым он защищался. Он заработал пару ран, но то были лишь лёгкие царапины, не пробившие его панцирь.

А потом всё действительно закончилось. Последние гоблины бежали, и Церия повернулась, увидев след из мёртвых гоблинов, ведущий к куче тел, возле которой стоял Халрак. [Разведчик] продвигался к деревне с поднятым луком, меткими выстрелами сваливая убегающих гоблинов.

А Стража...

Группа во главе с Зеварой вбежала в деревню. Она остановилась, увидев, что остальные гоблины пали, и странно посмотрела на Церию и других авантюристов.

— Вы их всех перебили?

— В основном. Большинство - работа Халрака.

Церия указала на мужчину, и [Разведчик], хмыкнув, пожал плечами. Это была правда: больше половины мёртвых гоблинов в деревне были убиты стрелами, и предводитель гоблинов тоже лежал на снегу с тремя древками, торчащими из глазных прорезей его шлема.

— Хорошая работа.

Зевара сказала это странно, словно не привыкла к тому, что Страже помогают авантюристы. Судя по тому, что Церия знала о дрейках, так оно, скорее всего, и было; местные ополченцы часто выполняли больше работы, чем те же авантюристы на юге.

— Как всё прошло с остальными?

Дрейк помедлила, а затем поморщилась.

— Мы потеряли несколько хороших солдат, но только несколько. Эти проклятые гоблины сражались хорошо, словно их натаскивали. Они не отступали до последнего.

— И хобы. Их было много для рейдового отряда.

— Да. Их было много.

Церия и Зевара обменялись взглядом, а затем перемирие, или что там было между ними, закончилось. Церия кашлянула.

— Я бы хотела заявить права на частичный сбор трофеев, если вы не возражаете?

— Частичный сбор?.. То есть обобщать мертвецов?

— Это традиция авантюристов. Мы помогли, поэтому мы хотели бы собрать предметы и снаряжение.

Зевара покачала головой, но помахала когтями.

— Валяйте. Делайте всё, что хотите. Я прикажу своим дрейкам раздеть и сжечь их позже.

Церия кивнула и повернулась к Халраку. [Разведчик] даже не заговорил с Зеварой. Он переходил от тела к телу, собирая стрелы, которые можно было использовать повторно.

— Халрак? Спасибо, что прикрыл нас там. Мы запросили право на сбор. Ты хочешь?..

Он покачал головой и хмыкнул.

— Валяйте. Мне ничего не нужно.

Согласно обычаям, авантюрист, имеющий высший ранг, или уровень, или проделавший больше всего работы, получал право первого выбора. Но Церия сомневалась, что авантюрист Золотого ранга станет тратить время на это; она была смутно удивлена, что он вообще собирал стрелы.

Полуэльфийка вернулась к остальным членам своей команды... а это была уже команда, пусть и измотанная. Фишес сидел на снегу, а Йивлон разговаривала с дрейком – пожилой женщиной со слезами на глазах.

— Не знаю, как мы можем отблагодарить...

— Ничего страшного. Прошу, это наша работа. Есть раненные?

— У Стражи есть зелья. Но спасибо вам! Если бы не вы и тот другой человек...

Это было странно. Иногда после битвы так бывало, но обычно всё было не так. Церия не могла вспомнить, когда Рога Хаммерада в последний раз вмешивались, чтобы спасти деревню, но тогда они часто получали запросы и редко видели монстров, нападающих ни с того ни с сего.

Обычно авантюристы просто забирали свою плату и уходили. Часто им приходилось выбивать её из не слишком признательного старосты или совета жителей деревни. Но здешние дрейки были удивительно благодарны, и Церия обнаружила, что она и остальные стали объектом похвалы и обожания.

— Ничего особенного, правда. Фишес, у нас есть разрешение проверить мертвецов. У тебя есть мана?..

— [Обнаружение Магии]. Там, там, и... хобы.

Он указал на тела, и Церия отделилась от группы, чтобы подойти к ним.

— А, это был гоблин [Шаман]. Похоже, у него какой-то жезл и перьевой амулет.

— Осторожно. Никогда не знаешь, какие типы зачарований...

— Я не профан, Фишес.

Церия осторожно подобрала оба предмета с помощью куска ткани и спрятала их. Затем она обыскала другие тела.

— Магические кольца? Ожерелье? А этот меч довольно хорош. Ксмвр!

Антиниум подошёл, и Церия протянула ему меч, который антиниум принялся изучать.

— Это превосходный клинок для рук гоблина. Любопытно. Мои знания о гоблинах показывают, что обычно это снаряжение Вождя, а не обычного хобгоблина.

— Как ты думаешь, это могло быть племя?

Йивлон покачала головой, исследуя другой труп, на котором нашла золотое кольцо.

— Ни детей, ни беременных самок. Это рейдовая группа, но должно быть, они пришли из огромного племени.

Церия обменялась взглядом с Фишесом. Они оба подумали об одном и том же.

— Может, это тот гoblin, которого Эрин приютила? Рагс?..

Маг выглядел обеспокоенным, но покачал головой.

— Я научил гоблиншу нескольким заклинаниям. Она... умна. Она не поступит так глупо, чтобы нападать, когда рядом Стража, а эти гоблины другие. Обрати внимание на доспехи и отметины здесь и здесь.

Он указал пальцем, и Церия увидела, что у этих гоблинов были зазубренные уши.

— Это другое племя.

— Откуда они пришли?

— С юга. Так сказали жители деревни.

Все посмотрели на Ксмвра. Церия обеспокоенно посмотрела на юг, а Йивлон кивнула.

— Они пришли с юга. С Кровавых Полей. Должно быть, там новое племя. Опасное. Если это рейдовый отряд, то как выглядит их настоящее племя?

В животе у Церии что-то кольнуло. Она выдохнула одно слово:

— Риока.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2678859>